

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 316.627:343.82

ПРОСОЦИАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА УБИЙСТВО

О. В. Биндасова

аспирант кафедры психологии и коррекционной работы
Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова (Беларусь)

В статье представлен теоретико-эмпирический аспект проблематики формирования просоциального поведения осужденных в период нахождения в исправительном учреждении. В исследовании приняли участие осужденные за умышленное противоправное лишение жизни другого человека, убийство. Исследование проводилось с помощью методик «Межличностный индекс реактивности М. Дэвиса, адаптированной Н. В. Кухтовой», «Измерение просоциальных тенденций Г. Карло и Б. А. Рэндалла, адаптированной Н. В. Кухтовой», а также методики «Социальные нормы просоциального поведения, разработанной И. А. Фурмановым, Н. В. Кухтовой». Анализируются полученные данные (средние значения) уровня сформированности аспектов просоциального поведения. Раскрываются особенности просоциального и антисоциального поведения личности осужденного, даются ключевые рекомендации по составлению и реализации психокоррекционного воздействия в условиях отбывания наказания.

Ключевые слова: просоциальное поведение, осужденные, типы просоциального поведения, норма социальной ответственности, норма взаимности, норма справедливости, норма затраты-вознаграждения, эмпатическая забота, фантазия, личностный дистресс, способность поставить себя на место другого.

Зачастую в системе исправительных учреждений психологическими службами создаются условия для коррекции негативных проявлений антисоциального поведения осужденных. Антисоциальное поведение — это поведение человека, не соответствующее моральным, этическим и правовым нормам, принятым в обществе [1]. Личность, совершившая преступление, нарушив социальные нормы и законы, считается антисоциальной, а негативные личностные черты, способствующие совершению преступления, требуют коррекции и перевоспитания. Большинство коррекционных программ в исправительных учреждениях имеют своей целью «снижение» или «коррекцию» тех или иных проявлений антисоциальности, таких как агрессивность, конфликтность, зависимость, акцентуации характера, импульсивность и др. Вместе с тем личность осужденного, сформированная с ненадлежащим воспитанием, пренебрежением моральных ценностей, с извращенными потребностями и желаниями, не находит соответствия с социально-положительной группой общества, тем самым вступает на путь антисоциального образа жизни. Однако осужденный может изменить свои убеждения, установки и привычки, стать на путь правопослушного поведения [2]. Постепенно настраивая себя вначале против отдельных людей, принесших им неприятности, затем восставая против правил поведения в обществе, противопоставляя им свою мораль и взгляды, осужденные при опасном рецидиве преступлений превращаются в антисоциальный психологический тип человеческой личности, не поддающийся ресоциализации. Сложность перевоспитания антисоциальной личности в условиях исправительного учреждения затрудняется нахождением в специфическом месте лишения свободы, где большинство осужденных имеют устойчивые антиобщественные взгляды.

Переориентация личности осужденного с антисоциального образа жизни на добровольное поведение, направленное на благополучие других людей (просоциальное поведение), является ключевой задачей исправительного учреждения. Можно наблюдать в личности осужденного стойкое антиобщественное поведение, закрепленное определенной моделью, положительной оценкой как со стороны самой личности,

так и со стороны значимого окружения. Ю. А. Дмитриев отмечает, что, попав в места лишения свободы и вступив в общение с лицами, еще более испорченными, человек как бы завершает свое формирование: у него складываются устойчивые антиобщественные взгляды, навыки, привычки, образ поведения [2]. Он не чувствует нравственного пресса наказания, на что в целом рассчитано действие этой меры.

К основным структурным компонентам просоциального поведения относятся эмпатия, усвоенность и приверженность социальным нормам, положительные установки к оказанию помощи.

И. А. Фурманов выделяет «потребность в оказании помощи окружающим» как лежащую в основе стремления к сопереживанию окружающим и проявления милосердия [3].

Целью нашего исследования являлось установление уровня развития компонентов просоциального поведения, таких как эмпатия, тип просоциального поведения, присвоения просоциальных норм оказания помощи у осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

В исследовании принимало участие 300 респондентов в возрасте от 19 до 72 лет (осужденные, отбывающие наказание по ст. «Убийство»). В качестве инструментария использовалась методика «Межличностный индекс реактивности М. Дэвиса, адаптированная Н. В. Кухтовой» [4], методика «Измерение просоциальных тенденций Г. Карло и Б. А. Рэндалла, адаптированная Н. В. Кухтовой» [5], методика «Социальные нормы просоциального поведения», разработанная И. А. Фурмановым, Н. В. Кухтовой [6].

Полученные описательные данные статистики свидетельствуют о том, что у осужденных за убийство в наибольшей степени выражена тенденция к эмпатической заботе, т. е. эмоциональный компонент эмпатии является ключевым, исходя из самоотчета осужденных. Иными словами, осужденные описывают себя как «мягкосердечного человека», который испытывает жалость и сострадание, видя несправедливое отношение по отношению к другим. Можно предположить, что, видя несчастье другого, осужденные склонны к эмоциональному переживанию чувства жалости, заботы. Компонент эмпатии — личностный дистресс — выражен у осужденных в наименьшей степени. Отвечая на вопросы о собственных ощущениях в ответ на несчастья других, осужденные описывали «отсутствие беспокойства, тревоги и страха». Можно говорить о том, что осужденные в меньшей степени испытывают собственную тревогу и дискомфорт, наблюдая за трудной ситуацией другого человека (рис. 1).

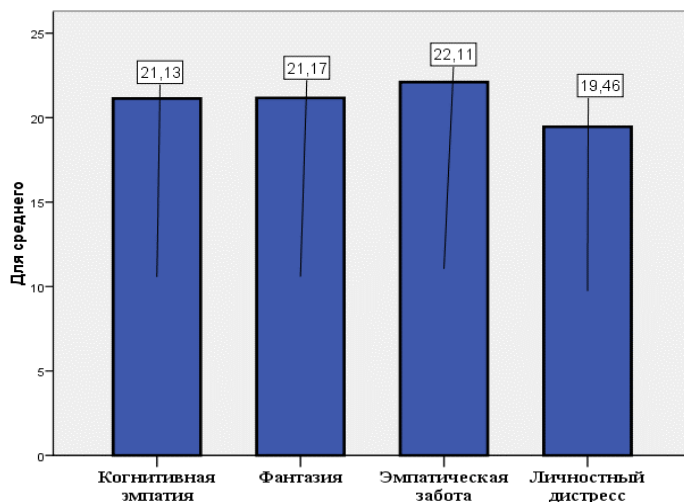


Рисунок 1 — Средние значения показателей эмпатии у осужденных за убийство

Полученные данные по измерению у осужденных проявлений просоциального поведения и, в частности, оценки шести типов (уступчивого, публичного, анонимного, экстренного, эмоционального, альтруистического) отражены на рисунке 2.

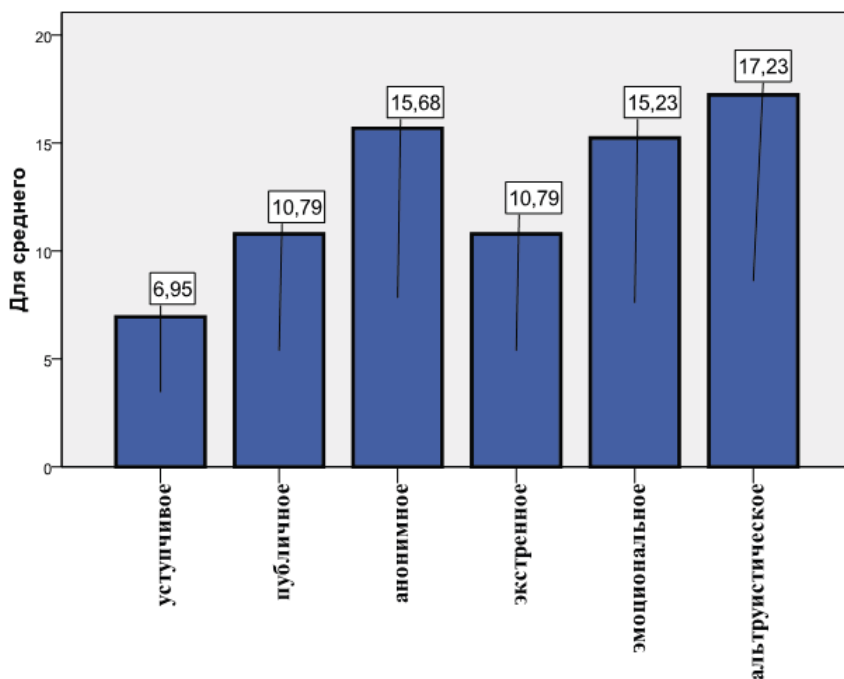


Рисунок 2 — Средние значения проявлений просоциального поведения у осужденных за убийство

Результаты свидетельствуют о наибольшей выраженности «альтруистического типа просоциального поведения», т. е. об актах бескорыстного и благотворительно-го оказания помощи без личной выгоды. Исходя из самоотчета осужденных, можно говорить о том, что они положительно оценивают альтруистические акты. На такие утверждения, как: «Я считаю, что желание помочь другим — это одна из моих положительных черт», «Я часто помогаю, даже если не вижу личной выгоды» — осужденные чаще всего давали полное согласие. Иными словами, альтруизм в понимании осужденных имеет положительную оценку. В меньшей степени осужденные оценивают «уступчивый тип просоциального поведения», т. е. тенденцию оказания помощи в связи с просьбой. Прослеживается негативное отношение к чужим просьбам («Когда меня просят о помощи, я не колеблюсь и действую»). Возможно, это объясняется тем, что осужденные проводят различие по поводу оказания помощи другим, когда их не просят, проявляя тем самым альтруистическое отношение, а откликаясь на просьбу, оценивают как нарушение личных границ и трактуют уступчивость как использование себя другими в их целях.

Далее нами была изучена позиция осужденных по присвоению социальных норм и построению межличностных отношений на основе четырех видов норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения: норма социальной ответственности, норма взаимности, норма справедливости, «норма затраты-вознаграждения», представленная на рисунке 3.

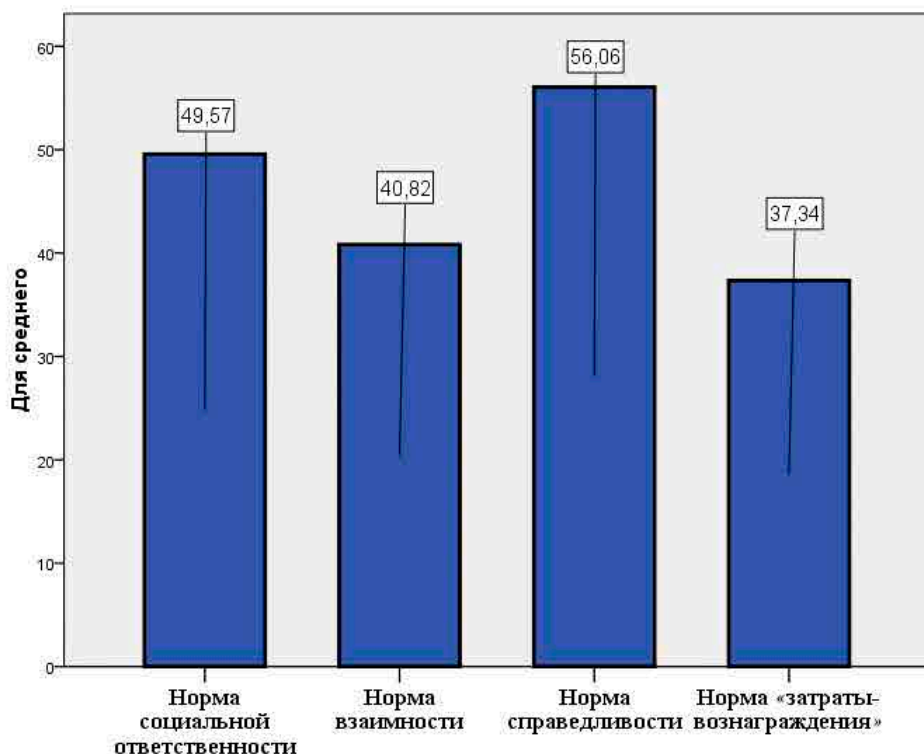


Рисунок 3 — Средние значения показателей присвоения социальных норм оказания помощи у осужденных за убийство

Социальные нормы просоциального поведения описывают общественные правила оказания помощи в различных жизненных ситуациях. По результатам анализа средних значений осужденные в большей степени пользуются нормой справедливости в ситуациях оказания помощи. Иными словами, осужденным свойственно оказывать помощь «по заслугам», ориентируясь на общие затраты и соответствующую «награду» для того, кому адресована помощь. Если баланс необходимого объема «награды» нарушается, то с целью его восстановления осужденные чаще всего готовы оказать помощь. Вместе с тем осужденные не испытывают личностный дистресс в чрезвычайных ситуациях, когда помощь сопровождается большими собственными потерями. Так, большинство выразило несогласие с утверждениями: «Я окажу помощь даже тогда, когда она обременительна для меня», «Я помогаю, даже тогда, когда существует угроза что-то потерять или лишиться чего-то».

Полученные результаты свидетельствуют об общем понимании осужденными просоциальных характеристик, уровне его сформированности, что впоследствии необходимо учитывать при коррекционном воздействии по формированию просоциальности.

Формирование просоциального поведения осужденных в исправительных учреждениях следует начинать с диагностических мероприятий по оценке его сформированности, для того чтобы учитывать характерные особенности, свойственные той или иной группе и категории. Дальнейшее планомерное формирование социально одобряемого поведения целесообразно проводить, исходя из социально-когнитивной теории.

Согласно подходу реципрокного детерминизма А. Бандуры [7], в структурные компоненты входят внутренние детерминанты поведения, такие как собственные

ожидания, установки и убеждения, а также внешние — поощрение и наказание, которые, взаимодействуя друг с другом, влияют на поведение человека. Исходя из этого понимания, не только окружение может влиять на личность, но и личность оказывает влияние на собственное поведение. Так, осужденный, проявляя физическую агрессию, может спровоцировать агрессию окружающих, тем самым, вероятнее всего, его изолируют. Соответственно, если осужденный будет проявлять дружелюбие, то тем самым создаст положительно настроенное окружение вокруг себя.

В формировании просоциального поведения осужденных стоит, во-первых, ориентироваться на постулат социально-когнитивной теории о предвиденных последствиях [8]. Приобретение нового поведения возможно не только методом практики, но и наблюдая, читая или слушая опыт других людей. На основе этого осужденный, получив словесный или наглядный опыт неэффективности агрессивного и импульсивного поведения, способен оценить последствия и осознать малоэффективность подобных действия для собственной личности. И напротив, услышав информацию и жизненные истории, использующие просоциальные действия и положительные последствия такого поведения, способен представлять, следовательно, иметь новый для себя опыт.

Во-вторых, в работе по формированию нового поведения целесообразно использовать процесс моделирования [8], т. е. учиться новому поведению, наблюдая за действиями других через имитацию и идентификацию. Подобно тому, как наблюдение за насилием учит агрессивным действиям, вербальная передача информации и наблюдение — основа для соответствующей модели просоциальности. Например, наглядная демонстрация фильма с характерными чертами просоциального поведения будет эффективна только при соблюдении нескольких факторов. Осужденный должен: 1) правильно понять наблюдаемое поведение, выделить информацию для имитации модели; 2) зафиксировать модель в памяти; 3) выполнить модель в практической деятельности с получением обратной связи наблюдателя; 4) получить косвенное позитивное подкрепление, которое будет побуждать повторять модель.

В-третьих, согласно социально-когнитивной теории, в формировании поведения важную роль играет оценка собственной активности. Если человек достигает успеха в каком-то деле, то придает важность своим умениям, талантам и усердию, а если происходит неприятное событие, то оправдывает это внешними обстоятельствами. Так, человек, совершивший противоправное действие, реагирует критично на ситуацию, однако обращает внимание не на собственные ошибки, а на оправдывающие их обстоятельства (нехватка возможностей, сложное экономическое положение, чье-то давление и т. д.).

Таким образом, в ходе коррекционного воздействия в рамках индивидуальной и групповой форм коррекционной работы по формированию социально-положительно-го поведения осужденных необходимо стремиться к разрешению основных задач:

1. Осознание собственных мотивов и потребностей.
2. Обучение навыкам реагирования на собственные эмоциональные реакции.
3. Формирование основных просоциальных форм, таких как эмпатическое реагирование, сотрудничество, готовность оказать помощь другим, ориентация на социальные нормы просоциального поведения (нормы социальной ответственности, взаимности, справедливости, «затраты-вознаграждений») посредством моделирования и наглядности.
4. Формирование просоциальной направленности, планирование социально одобряемого будущего в различных сферах.
5. Формирование адекватного оценивания наблюдаемого и собственного поведения.
6. Использование полного цикла процесса моделирования просоциального поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Немов, Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. — М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. — 560 с.
2. Дмитриев, Ю. А. Пенитенциарная психология : учебник для образовательных учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации / Ю. А. Дмитриев, Б. Б. Казак. — Ростов н/Д. : Феникс, 2007. — 681 с.
3. Вайнштейн, Л. А. Общая психология : учебник / Л. А. Вайнштейн, В. А. Поликарпов, И. А. Фурманов. — Минск : Современ. шк., 2009. — 512 с.
4. Кухтова, Н. В. Адаптация методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис) / Н. В. Кухтова // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Истор. и психол.-пед. науки : сб. науч. ст. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: В. А. Гайсенко [и др.]. — Минск, 2011. — Вып. 11, ч. 2. — С. 211–218.
5. Кухтова, Н. В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б. А. Рэндалл) / Н. В. Кухтова // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. — 2011. — № 2. — С. 102–107.
6. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения : метод. рекомендации / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; сост.: Н. В. Кухтова, Н. В. Доморацкая. — Витебск : ВГУ, 2011. — 48 с.
7. Bandura, A. Social foundations of thought and action: a social cognitive theory / A. Bandura. — Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1986. — XIII, 617 p.
8. Фурманов, И. А. Психология активности и поведения [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / И. А. Фурманов, А. В. Ракицкая. — Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2013. — Режим доступа: <https://elck.ru/nt5Tr>. — Дата доступа: 11.05.2022.

Поступила в редакцию 13.06.2022 г.

Bindasova O. V.

PROSOCIAL PERSONALITY TRAITS OF CONVICTED MURDERERS

The article presents the theoretical and empirical aspect of the problem of the formation of prosocial behavior of convicts during their stay in a correctional institution. The study involved those convicted of intentional unlawful deprivation of another person's life, murder using the methodology «Interpersonal reactivity index» of M. Davis, adapted by N. V. Kuhtova, «Measurement of prosocial tendencies» of G. Carlo and B. A. Randall, adapted by N. V. Kuhtova, as well as the methodology «Social norms of prosocial behavior», developed by I. A. Furmanov, N. V. Kuhtova. The obtained data (average values) of the level of formation of aspects of prosocial behavior are analyzed. The features of prosocial and antisocial behavior of the convicted person are revealed, key recommendations are given on the compilation and implementation of psychocorrective effects in the conditions of serving a sentence.

Keywords: *prosocial behavior, convicts, types of prosocial behavior, the norm of social responsibility, the norm of reciprocity, the norm of justice, the norm of cost-reward, empathic care, fantasy, personal distress, the ability to put yourself in the place of another.*